

Copyright © 2019 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2019, 10(2): 101-109

DOI: 10.13187/er.2019.2.101
www.erjournal.ru

Hermeneutical analysis of the film «Picnic at Hanging Rock»

Olga Gorbatkova^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

Investigating the results of the hermeneutic analysis of the film *Picnic at Hanging Rock* (1975), the author concludes that: this media text represented of the historical, ideological political and sociocultural context of the edge of the 20th century. The depth of reflection of the problems of women's education is closely connected with the political and socio-cultural features of the historical era. Media text realistically conveys the atmosphere of the past; in the plot line the pedagogical system is reflected, the theoretical basis of which was the traditional Victorian values (family, love, religion, patriotism, sense of duty, loyalty, modesty, generosity, generosity of the soul, etc.); The plot, densely immersed in the educational process, largely relates to the themes of growing up and is stripped of bright episodes of a sexual nature and liberated behavior; the main emphasis is placed on moral education, on the fact that cultural development was clearly conditioned by morals, which to some extent oppressed the rights of women as a free person; the film metaphorically reflected the social and moral struggle (for personal happiness, love, truth, the ability to determine life patterns independently, to follow one's wishes, freely express their thoughts, etc.); in this context, teachers are represented by strict, scrupulous in the line of conduct and observance of the framework of decency by female images.

Keywords: hermeneutic analysis, film, film production, media text, teacher, students.

1. Введение

«Пикник у Висячей скалы» (*Picnic at Hanging Rock*) – один из признанных киношедевров XX века. Фундаментом повествовательной формулы этого аудиовизуального медийного текста выступает тема женского образования в австралийском элитном учебном заведении закрытого типа эпохи рубежа XX века. Авторам удалось отразить в фильме реальную действительность и основные тенденции социально-культурного контекста эпохи, поднимая весьма важные, не потерявшие актуальность темы: взаимоотношения в системе «учитель-ученик», «ученик-ученик»; тема влюбленности и взросления; социальное разделение; проблема самоидентификации.

И сегодня для нас герменевтический анализ фильма «Пикник у Висячей скалы» (*Picnic at Hanging Rock, 1975*) представляет ценность как в педагогическом плане, так и в культурологическом аспекте.

* Corresponding author
E-mail addresses: gorbatkova1987@bk.ru (O. Gorbatkova)

2. Материалы и методы

В качестве материала исследования выступает аудиовизуальный медиатекст «Пикник у Висячей скалы» (*Picnic at Hanging Rock, 1975*); основной метод – герменевтический анализ (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ и др.); вместе с тем, наше внимание сфокусировано на изучение критических отзывов зарубежных (Baumgarten, 2003; Kendrick, 2014; Kermode, 2004; Schickel, 1979 и др.) и российских кинокритиков (Гордеев, 2008; Кудрявцев, 1999; Кузьминский, 2018; Нефедов, 2016 и др.) об это произведении. Базисом осуществления герменевтического анализа фильма «Пикник у Висячей скалы» (*Picnic at Hanging Rock, 1975*) выступают технологии анализа медийных текстов, предложенные К. Бэзалгэт (Bazalgette, 1995), А. Силверблэтом (Silverblatt, 2001: 80-81), В. Дж. Поттером (Potter, 2001) и У. Эко (Эко, 2005).

3. Обсуждение

Мистическая драма «Пикник у Висячей скалы» (*Picnic at Hanging Rock, 1975*) П. Уира – первый австралийский фильм, имевший большой успех во всем мире, именно после его выхода пресса заговорила о появлении в австралийском кино «новой свежей волны» (Tasker, 2002; Orr, 1998; McFarlane, Mayer, 1998).

Заметим, что в кинематографе западных стран 1975 год был отмечен появлением ряда шедевров («Барри Линдон» / *Barry Lyndon, 1975*, «Дуэлянты» / *The Duellists, 1977*, «Профессия – репортер» / *Professione: Reporter, 1975*, «Пролетая над гнездом кукушки» / *One Flew Over the Cuckoo's Nest, 1975*). И «Пикник у Висячей скалы» дополняет список абсолютных шедевров. Все перечисленные киноленты – «высочайшие образцы киноискусства, на них учатся, их цитируют. Многие эффектные кадры новейшего кинематографа ведут свою родословную именно оттуда» (Дегтярев, 2013).

Самые первые кадры фильма П. Уира – это сцена пробуждения. Просыпается юная Миранда, «она – ученица пансионата, в котором дают не столько научные знания, сколько вкладывают в юных девушек, которым только предстоит жить, общепринятые правила хорошего тона, морали, в общем, всего того, что надлежит знать «на автомате» порядочной девушке, будущей жене и представительнице современной английской культуры. Пансионат – замкнутое, закрытое пространство, где девочкам приходится взрослеть. В них пробуждаются сексуальные желания, девочки грезят, мечтают, читают романтические стихи, влюбляются друг в друга и обожают друг друга» (Гордеев, 2008).

«Пикник у Висячей скалы» повествует о загадочных событиях, происходящих в день святого Валентина 1900-го года с ученицами и педагогами элитного учебного заведения. В этот день ученицам было разрешено в сопровождении учителя танцев и учительницы математики отправиться на пикник к подножью горы под названием «Висячая скала». На пикнике девушки пили чай, вели непринужденные беседы, наслаждались чарующими красотами природы. И ровно в полдень, в то время когда большинство отдыхающих одолела дремота, четыре воспитанницы, нарушая запрет директора приближаться к скале, взбираются на гору, чтобы ее осмотреть... И тут оказывается, что скала обладает невероятным природным магнетизмом, собственной волей, настолько сильной, что способна была подчинить человека: с ученицами происходят неординарные вещи, они странным образом меняют свое поведение (снимают с себя чулки, прижимаются к скале, их охватывает сильная усталость) и исчезают в расщелине. Лишь одна из девушек не подверглась магическому воздействию и бросилась бежать обратно. Позднее ученица расскажет, что когда она бежала вниз по склону от горы, она запомнила, что учительница мисс Макгро следовала в том же направлении, что и пропавшие девушки (она была без юбки, в одних панталонах), а над скалой нависла красноватая туча.

Далее в ходе сюжета начинаются поиски пропавших, но все попытки тщетны ровно до того момента, когда на скалу отправляются двое парней: англичанин-аристократ, отдыхающий в Австралии у родственников, и его друг, конюх, прислуживающий его родным. Им удается отыскать одну из воспитанниц – Ирму, находившуюся на вершине горы около недели и пребывавшую в бессознательном состоянии. Что же все-таки произошло, она не смогла объяснить. Остальные пропали бесследно...

Фильм пропитан мистикой, тревожным ожиданием несчастья, так как «что-то неведомое вторглось в девственную рощу у скал и похитило невинные беззащитные создания. Но подобная трактовка значительно упростила бы замысел режиссера. Присутствующая в воздухе загадка заставляет отнестись к этому фильму как к пророческому, словно режиссер переносит нас в 1901 год, по-настоящему первый в новом столетии, когда как раз и происходит действие картины. В этом смысле «Пикник у Висячей скалы» оказывается своеобразной антиутопией» (Кудрявцев, 1999).

Драму П. Уира отличает изощренная метафоричность. Например, авторы фильма акцентируют внимание на том, что день святого Валентина считался «днём спаривания птиц. С самого начала дня речь идёт о неспособности птиц разбиться на пары и сформировать отношения», – отмечает значимость этого мотива сам автор картины (York, 1999: 85-86). Авторы стремились использовать оригинальные кинематографические примы, и визуально-звуковые параллели между ученицами и птицами – яркий пример использования языка зрительных эмблем и метафор. Например, девушки метафорически сближаются с запертыми в клетке птицами (Schickel, 1979), по школьной территории медленно передвигаются индейки и гуси – это знак покорности воле директора миссис Эпльярд (McFarlane, 1988: 28-29; Waller, 1987: 172).

Уже в первых мизансценах картины довольно большое количество цветов: в комнатах девушек в бесчисленных вазах стоят живые букеты, множество цветов и искусственного происхождения, – они изображены на многочисленных открытках, шкатулках и пр. Вместе с тем в тему цветения вплетается и мотив смерти: «крупным планом показывается умерщвление цветка – ученица сдавливает его изящным настольным прессом для гербария. Это первый зловещий символ фильма, сделанного в жанре мистического детектива-триллера. Природа враждебна. Девушки – «цветы жизни», которым вскоре предстоит превратиться в «ягодки». «Цветы жизни», которыми являются девушки, уже способны убивать» (Гордеев, 2008).

Наличие в медийном тексте цветового символизма – еще одна содержательная составляющая авторского замысла. Белоснежный чулки, платья, перчатки и туфли учениц созвучны с их внутренней чистотой и невинностью. К примеру, перед своим отъездом Ирма – одна из пропавших девушек, найденная позже – появляется в ярко-красном наряде, который символически передает её обретенную зрелость, уверенность, тем самым демонстрирует ее готовность покинуть стены пансиона.

Одна из отличительных особенностей картины – отсутствие ярких эпизодов сексуального характера, притом, что по ходу развития сюжета зрители не могут не ощутить латентный эротизм, что называется, разлитый в воздухе повествования. Все, что связано с открытым сексом в фильме относится к слугам, которые, как правило, относились к людям неблагородного происхождения и не обладали светской моралью.

Очень точно, с неподдельной ностальгией в «Пикнике у Висячей скалы» показан «конец прекрасной эпохи»: «главные герои в киноленте «Мистер Время и госпожа Утрата. Этот фильм – о невозможности вернуть то, что ушло» (Дегтярев, 2013). Ушел прекрасный XIX век, ушли времена, когда девушки без всякого стеснения спали в обнимку и писали друг другу на День Святого Валентина стихи о любви – ибо так приличнее, чем молодым людям, даже воображаемым. Ушло странное, прекрасное время, когда «сорок лет ничего не менялось, и все было прекрасно» (Дегтярев, 2013).

Одна из особенностей фильма – отсутствие главного персонажа. Как утверждает сам Питер Уир, «поначалу ваше внимание приковывает к себе Миранда, затем она исчезает. Появляется Майкл как тот, кого преследуют мысли о Миранде. А потом, словно в эстафете, он передаёт палочку следующему персонажу – сироте-школьнице Саре и её неотступным воспоминаниям о Миранде, а также её отношениям с хозяйкой колледжа. На них и заканчивается рассказ. Но остаётся это странное чувство разъединённости. Сплетение эпизодов лишено завершённости. Каждый эпизод напоминает то, какой была в те годы сельская местность, – это всё разрозненные островки жизни» (цит. по: York, 1999).

На первый взгляд – это не то оккультная, не то детективная кинолента, но в «Пикнике у Висячей скалы» нет привычных для школьной темы ключевых героев, есть таинственный ребус, но нет разгадки, и авторы медиатекста искусно увлекают аудиторию в своего рода чарующий квест». Любопытно, что «долгое время считалось – точнее, не опровергалось, что

картина основана полностью на реальных фактах, и теперь реальная Висячая скала сделалась местом паломничества туристов» (Гордеев, 2008).

Наш контент-анализ многочисленных статей о «Пикнике»...» показал, что наиболее частыми эпитетами, сопровождающими положительную оценку фильма были «шедевр», «успешный», «поэтический», «захватывающий», «великолепный», «загадочный», «таинственный», «превосходный», «мистический» и т.п.:

- великолепно снятый и тщательно спланированный фильм имеет сказочное качество, которое отличает его даже от австралийских новых фильмов (Kendrick, 2014);

- это больше, чем просто сюжет. Питер Уир часто снимал фильмы о персонажах, которые каким-то образом противоречат их окружению, и этот остается одним из его лучших и самых захватывающих (Anderson, 2014);

- Питер Уир снял этот тревожный, атмосферный фильм в начале своей карьеры, и он по-прежнему – один из самых успешных проектов на сегодняшний день. Фильм – это жуткая тайна, которая неуместно возникает при ярком солнечном свете (Baumgarten, 2003);

- загадочный и поэтический, он сохраняет свою актуальность и сегодня (Picnic At Hanging Rock, 2010);

- это культовый фильм, который помогает укрепить австралийский кинематограф на международной арене (Picnic At Hanging Rock, 2007);

- изящный шедевр, который избегает знакомых повествовательных структур, чтобы представить нам что-то гораздо более похожее на реальную жизнь, менее прямолинейная история, мощный именно потому, что оставляет нам чувство разочарования (Kermode, 2004).

- «дай Бог каждому нынешнему кинопродукту, со всеми теперешними технологиями и достижениями, иметь такую «картинку» – и по сочности красок, и по содержанию. «Пикник у висячей скалы» абсолютный шедевр» (Дегтярев, 2013);

- «Питера Уира можно считать автором чуть ли не самой грандиозной мистификации в истории кинематографа, на фоне которой резонанс, вызванный итальянцем Руджеро Деодато («Ад каннибалов», 1980), не говоря уже о дебютантах из США Дэниеле Мирике и Эдуардо Санчесе с их «Ведьмой из Блэр: Курсовой с того света» (1999), покажется неудачной и не слишком убедительной шуткой» (Нефедов, 2016);

- «Этот фильм относится к числу самых загадочных и невероятно красивых произведений мирового кино. Ленту Питера Уира можно воспринимать как таинственный интеллектуальный детектив, чрезвычайно деликатный по атмосфере, изящный по художественному исполнению, «удивительная кинопоэма», «триумф импрессионистского стиля» (Кудрявцев, 1999);

- «В Австралии, молодой, подчиненной Британии стране, не было великих писателей. Питер Уир блестяще компенсирует этот недостаток собственными наработками в более сложном, коллективном виде искусства – кинематографе» (Гордеев, 2008);

- «Питер Уир снял на основе романа Джоане Линдсей фильм, который, в общем-то, больше чем фильм. Грациозная, эфирная Мирандла в исполнении Энн-Луиз Лемберт сделалась эмблемой новой волны австралийского кинематографа и предметом сотен глубокомысленных интерпретаций. Помимо прочих достоинств картина Уира обладает свойством не устаревать стилистически: глядя ее сегодня, с трудом веришь, что ей уже сорок с лишним лет» (Кузьминский, 2018).

Сюжетный анализ фильма «Пикник у Висячей скалы» позволил нам выделить следующие ключевые темы данного аудиовизуального медиатекста:

- смена эпох: в фильме представлен исторический рубеж конец XIX – начало XX века, всего через год закончится правление королевы Виктории, а Австралия обретет независимость;

- взросление (тайные влюбленности). Особый акцент сделан на том, что момент наступления полового созревания в целом кардинально не совпадал с миром учениц колледжа. Основным препятствием в общении полов выступают викторианские взгляды. Однако сексуальный аспект выступает частью художественного произведения, «сексуальные влечения повсюду: учениц к ученицам, учениц к преподавательнице, преподавательницы к кому-то неизвестному, даже горничной к садовнику» (Canby, 1979);

- социальная дифференциация. Обладателями земного счастья становятся представители низших социальных слоев (к примеру, садовник и горничная), это напрямую связано с социальным положением и возможностью жить полноценной сексуальной жизнью;

- сон: таинственная скала как бы окутывает персонажей сонным туманом, а в ночь смерти Сары в кадр попадает картина, изображающая спящую женщину и т.д.;

- межличностные и поколенческие конфликты.

Традиционный детектив предполагает, что тайна (исчезновения, убийства, кражи и т.п.) должна быть раскрыта в финале. В исследуемом медиатексте сюжет развивается совершенно не так, как принято в классической детективной истории. Исчезновение воспитанниц и учительницы остается тайной, но непредсказуемость финала вовсе не разочаровывает, а создает предпосылки для самостоятельного рассуждения.

4. Результаты

Особенности исторического периода создания фильма «Пикник у Висячей скалы» (Picnic at Hanging Rock, 1975), условия рынка, способствующие замыслу, процессу создания медиатекста, степень влияния событий того времени на медиатекст.

Многие исследователи в области кино резонно полагали, что период 1970-х – 1980-х годов в австралийском кинопроизводстве – был его «золотым веком». В первую очередь это было связано с увеличением бюджетного финансирования для австралийских кинопроизводителей. Так, в 1970 году была создана Австралийская корпорация по развитию кино (*Australian Film Development Commission*). В 1975 она была преобразована в Австралийскую кинематографическую комиссию с целью организации финансирования и производства интернационально конкурентоспособных кинопроизведений. Появление фильма «Пикник у Висячей скалы» в 1975 году напрямую связано с финансовой поддержкой государства в лице австралийской комиссии.

Картина П. Уира имеет своеобразную повествовательную конфигурацию, отражая (наряду с другими кинолентами о школьно-студенческой жизни), тонкий душевный мир юных персонажей, стоящий на пороге взрослой жизни. Это тонкое исследование отношений человека и природы, глубин души и ее латентных проявлений, резко отличающиеся от целой череды сексуально озабоченных лент о школе, хлынувших на западные экраны в период сексуальной революции 1970-х.

«Пикник...» создает впечатляющую картину англоязычной образовательной системы порога XX века с учетом, пусть и опосредованного, культурного, политического, идеологического контекста.

Идеология, мировоззрение автора изучаемого медиатекста в социокультурном контексте; культура мира, изображенная в медиатексте.

Авторская идея затрагивает аспекты социальной и личностной морали эпохи, когда весьма негативно воспринимались акцентирование сексуальности, аморальное и асоциальное поведение (употреблении алкогольных напитков, применение ненормативной лексики и т.д.), любые проявления неподчинения, агрессивности, индивидуализма, независимости, свободы самовыражения, мятежных настроений, а основным законом школьной жизни было соблюдение викторианской морали.

Мировоззрение персонажей «школьного мира», изображенного в медиатексте.

Мир в фильме «Пикник у Висячей скалы» зыбок и амбивалентен, персонажи стремятся к счастью, но далеко не многим из них выдается возможность самостоятельно управлять собственной судьбой.

Какова представлена иерархия ценностей согласно мировоззрению персонажей медиатекста?

Доминирующие ценности персонажей: любовь, дружба, толерантность, взаимопомощь, взаимоподдержка, милосердие, скромность, готовность помогать людям, соблюдение строгого этикета, уважение педагогов и родителей, соблюдение традиций, стремление к нравственным и духовным идеалам.

Структура и приемы повествования в медиатексте.

- *место и время действия медиатекста*: Австралия, 1900 год. Место действия – учебное заведение закрытого типа - пансионат, классы, кабинет директора, жилые комнаты, прилегающая территория, окрестности Висячей Скалы.

- *обстановка, предметы быта персонажей медиатекста*: элитное учебное заведение выглядит очень комфортабельно и уютно (дорогие предметы интерьера и отделочные материалы, присущие стилю Викторианской эпохи; жилые комнаты воспитанниц оснащены всеми необходимыми для обихода предметами быта);

- *приемы изображения действительности*: для изобразительного ряда характерна манера магического импрессионизма с изысканной атмосферой портретов и пейзажей.

Персонажи, их одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты:

Внешний вид персонажей находится в рамках тогдашних представлений о том, как должны выглядеть ученицы/педагоги закрытого учебного заведения – пансионата периода рубежа XX века. Разумеется, это накладывает отпечаток и на внешний вид, и характер, и на лексику персонажей. Особенно ярко в изображении школьной жизни прослеживается соответствие общепринятым правилам и требованиям к внешнему виду учителей и учеников. Персонажи – ученицы одеты в длинные безупречные кружевные белые платья с корсетами, рубашки с высоким воротником, чулки, туфли, длинные перчатки, шляпки, зонтики. Отметим, что длинные перчатки в XIX веке – это символ аристократизма, а шляпка – основной атрибут леди из высшего общества.

Что же касается персонажей-учителей, то при всей строгости их внешнего вида акцент делался на непререкаемом авторитете, принципиальности по отношению к учащимся.

Сюжетное изменение в жизни персонажей медиатекста и возникшая проблема:

- *сюжетный вариант № 1*: проблема межличностного характера: страдание от нереализуемого чувства влюбленности, поиски счастья; *решение проблемы* - обретение душевного спокойствия и равновесия путем использования имеющихся вариантов для реализации мечты;

- *сюжетный вариант № 2*: личностное самоопределение; *решение проблемы* - борьба персонажей за свободу выбора и самовыражение, настойчивость, отстаивание своей точки зрения;

- *сюжетный вариант № 3*: конфликт между отдельным человеком (ученицами) и существующего педагогического стиля учебной деятельности (коллективом педагогов). Директор пансиона – представитель старой доброй Англии, включающий типичные черты прошлого. Вместе с тем, пропавшие ученицы - ее противоположность. Они отвергают устаревшие традиции и стремятся жить по-своему; *решение проблемы* – директор принимает решение покинуть занимаемую должность и умирает.

5. Заключение

Герменевтический анализ фильма «Пикник у Висячей скалы» показал, что:

- в медиатексте представлен исторический, идеологический политический и социокультурный контекст рубежа XX века;

- глубина отражения проблематики женского образования тесно связана с политическими и социально-культурными особенностями исторической эпохи, медиатекст реалистично передает атмосферу прошлого времени;

- в фильме дан образ учебного заведения с устоявшимися отношением и традициями к вопросу организации женского образования, в соответствии с социальным заказом, характерным уходящей эпохи XIX в., в то время как, в правительственных кругах уже к концу XIX в. назревала необходимость развития женского образования;

- в сюжетной линии отражена педагогическая система, теоретической основой которой выступали традиционные викторианские ценности (семья, любовь, религия, патриотизм, чувство долга, преданность, скромность, благородство, щедрость души и т.д.);

- сюжет, плотно погруженный в воспитательный процесс, в значительной степени касается тематики взросления и лишен ярких эпизодов сексуального характера и раскрепощенного поведения;

- основной акцент сделан на нравственном воспитании, на том, что культурное развитие было четко обусловлено нормами морали, которая в определенной мере притесняла права женщины как свободной личности;

- фильм метафорически отразил социально-нравственную борьбу (за личное счастье, любовь, истину, возможность определять самостоятельно жизненные установки, следовать своему желанию, свободно выражать свои мысли и т.д.);
- в этом контексте педагоги представлены строгими, щепетильными в линии поведения и соблюдении рамок приличий женскими образами.

6. Благодарности

Данная статья написана при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01001) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов». Руководитель проекта А.В. Федоров.

Литература

- Гордеев, 2008 – Гордеев В. Австралийский символизм // Ekranka.ru. [Electronic resource]. URL: <http://www.ekranka.ru/?id=f1373>
- Дегтярев, 2013 – Дегтярев К. Пикник у Висячей скалы // Proza.ru. [Electronic resource]. URL: <http://www.proza.ru/2013/12/16/1158>
- Кудрявцев, 1999 – Кудрявцев С.В. Мастер пограничных положений // Если. 1999. № 04. [Electronic resource]. URL: <http://sv-scena.ru/Buki/YESli-1999-04.42.html>
- Кузьминский, 2018 – Кузьминский Б. Серил «Пикник у Висячей скалы» переворачивает знаменитый одноименный фильм // Vedomosti.ru. [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2018/05/22/770331-serial-piknik>
- Нефедов, 2016 – Нефедов Е. Пикник у Висячей скалы // Allofcinema.com. [Electronic resource]. URL: <http://allofcinema.com/piknik-u-visyachey-skalyi-picnic-at-hanging-rock-1975/>
- Эко, 2005 – Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.
- Anderson, 2014 – Anderson, J.M. Picnic at Hanging Rock. Combustible Celluloid. 2014. [Electronic resource]. URL: http://www.combustiblecelluloid.com/classic/picnic_hanging_rock.shtml
- Baumgarten, 2003 – Baumgarten, M. Picnic at Hanging Rock Rock. Austin Chronicle. 2003. [Electronic resource]. URL: <https://www.austinchronicle.com/events/film/2000-08-30/140633/>
- Bazalgette, 1995 – Bazalgette, C. Key Aspects of Media Education. Moscow: Association for Film Education, 1995.
- Canby, 1979 – Canby, V. Australian Hawthorne Romance: From Down Under Rock. *The New York Times*. 1979. [Electronic resource]. URL: www.criterion.com/current/posts?month=10&year=1998
- Kendrick, 2014 – Kendrick, J. Picnic At Hanging Rock Rock. *Q Network Film Desk*. 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.qnetwork.com/review/3077>
- Kermode, 2004 – Kermode, J. Picnic At Hanging Rock Rock. *Eye for Film*. 2004. [Electronic resource]. URL: <https://www.eyeforfilm.co.uk/review/picnic-at-hanging-rock-film-review-by-jennie-kermode>
- McFarlane, 1988 – McFarlane, B. Australian Cinema. NY: Columbia University Press, 1988. P. 250. [Electronic resource]. URL: www.bookmice.net/darkchilde/rock/rockxxc.html
- McFarlane, Mayer, 1992 – McFarlane, B., Mayer, G. *New Australian Cinema. Sources and Parallels in American and British Film*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992: 54-57.
- Orr, 1998 – Orr, J. Contemporary Cinema. Edinburg: Edinburgh University Press, 1988: 52-54.
- Picnic At Hanging Rock – Directors cut: DVD Urban Cinefile Critics. 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.urbancinefile.com.au/home/view.asp?a=13349&s=DVD>
- Picnic At Hanging Rock Rock, 2010 – Picnic At Hanging Rock Rock. *TV Guide*. 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.tvguide.com/movies/picnic-hanging-rock/review/109197/>
- Potter, 2001 – Potter W.J. Media Literacy. Thousand Oaks – London: Sage Publication, 2001, 423 p.
- Schickel, 1979 – Schickel, R. Cinema: Vanishing Point Rock. *Time.com*. 1979. [Electronic resource]. URL: www.time.com/time/magazine/article/0,9171,920277-1,00.html
- Silverblatt, 2001 – Silverblatt, A. Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001. 449 p.
- Tasker, 2002 – Tasker, Y. Fifty Contemporary Filmmakers. Routledge, 2002: 380-381.

Waller, 1987 – *Waller, G.* American Horrors: Essays on the Modern American Horror Film. Chicago: University of Illinois Press, 1987: 172.

York, 1999 – *York, B.* Speaking of Us: Voices from Twentieth-Century Australia. Canberra: National Library Australia, 1999: 85-86.

References

Anderson, 2014 – *Anderson, J.M.* (2014). Picnic at Hanging Rock. *Combustible Celluloid*. [Electronic resource]. URL: http://www.combustiblecelluloid.com/classic/picnic_hanging_rock.shtml

Baumgarten, 2003 – *Baumgarten, M.* (2003). Picnic at Hanging Rock Rock. Austin Chronicle. [Electronic resource]. URL: <https://www.austinchronicle.com/events/film/2000-08-30/140633/>

Bazalgette, 1995 – *Bazalgette C.* (1995). Key Aspects of Media Education. M.: Association for Film Education.

Canby, 1979 – *Canby, V.* (1979). Australian Hawthorne Romance: From Down Under Rock. *The New York Times*. [Electronic resource]. URL: www.criterion.com/current/posts?month=10&year=1998

Degtyarev, 2013 – *Degtyarev K.* (2013). Piknik u Visyachei skaly [Picnic at Hanging Rock]. *Proza.ru*. [Electronic resource]. URL: <http://www.proza.ru/2013/12/16/1158> [in Russian]

Eco, 2005 – *Eco U.* (2005). Rol' chitatel'ya. Issledovaniya po semiotike teksta [The role of the reader. Research on semiotics of the text]. SPb: Simpozium, 502 p. [in Russian]

Gordeev, 2008 – *Gordeev V.* (2008). Avstraliiskii simvolizm [Australian symbolism]. *Ekranka.ru*. [Electronic resource]. URL: <http://www.ekranka.ru/?id=f1373> [in Russian]

Kendrick, 2014 – *Kendrick, J.* (2014). Picnic At Hanging Rock Rock. *Q Network Film Desk*. [Electronic resource]. URL: <http://www.qnetwork.com/review/3077>

Kermode, 2004 – *Kermode, J.* (2004). Picnic At Hanging Rock Rock. *Eye for Film*. [Electronic resource]. URL: <https://www.eyeforfilm.co.uk/review/picnic-at-hanging-rock-film-review-by-jennie-kermode>

Kudryavtsev, 1999 – *Kudryavtsev S.V.* (1999). Master pogranichnykh polozhenii [Master of border regulations]. *Esli*. № 04. [Electronic resource]. URL: <http://sv-scena.ru/Buki/YESli-1999-04.42.html> [in Russian]

Kuzminsky, 2018 – *Kuzminsky B.* (2018). Serial «Piknik u Visyachei skaly» perevorachivaet znamenityi odnoimennyi fil'm Series [Picnic at the Hanging Rock turns the famous film of the same name]. *Vedomosti.ru*. <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2018/05/22/770331-serial-piknik> [in Russian]

McFarlane, 1988 – *McFarlane, B.* (1988). *Australian Cinema*. NY: Columbia University Press, p. 250. [Electronic resource]. URL: www.bookmice.net/darkchilde/rock/rockxxc.html

McFarlane, Mayer, 1992 – *McFarlane, B., Mayer, G.* (1992). *New Australian Cinema. Sources and Parallels in American and British Film*. Cambridge: Cambridge University Press: 54-57.

Nefedov, 2016 – *Nefedov E.* (2016). Piknik u Visyachei skaly [Picnic at a Hanging Rock]. *Allofcinema.com*. [Electronic resource]. URL: <http://allofcinema.com/piknik-u-visyachey-skalyi-picnic-at-hanging-rock-1975/> [in Russian]

Orr, 1998 – *Orr, J.* (1998). *Contemporary Cinema*. Edinburg: Edinburgh University Press: 52-54.

Picnic At Hanging Rock – Directors cut: DVD (2007). *Urban Cinefile Critics*. [Electronic resource]. URL: <http://www.urbancinefile.com.au/home/view.asp?a=13349&s=DVD>

Picnic At Hanging Rock Rock, 2010 – *Picnic At Hanging Rock Rock* (2010). TV Guide. [Electronic resource]. URL: <http://www.tvguide.com/movies/picnic-hanging-rock/review/109197/>

Potter, 2001 – *Potter W.J.* (2001). *Media Literacy*. Thousand Oaks – London: Sage Publication, 423 p.

Schickel, 1979 – *Schickel, R.* (1979). Cinema: Vanishing Point Rock. *Time.com*. [Electronic resource]. URL: www.time.com/time/magazine/article/0,9171,920277-1,00.html

Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A.* (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

Tasker, 2002 – *Tasker, Y.* (2002). *Fifty Contemporary Filmmakers*. Routledge: 380-381.

Waller, 1987 – Waller, G. (1987). American Horrors: Essays on the Modern American Horror Film. Chicago: University of Illinois Press: 172.

York, 1999 – York, B. (1999). Speaking of Us: Voices from Twentieth-Century Australia. Canberra: National Library Australia: 85-86.

Герменевтический анализ фильма «Пикник у Висячей скалы»

Ольга Ивановна Горбаткова ^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. Исследуя результаты герменевтического анализа фильма «Пикник у Висячей скалы» (*Picnic at Hanging Rock, 1975*) автор делает выводы о том, что: в медиатексте представлен исторический, идеологический политический и социокультурный контекст рубежа XX века; глубина отражения проблематики женского образования тесно связана с политическими и социально-культурными особенностями исторической эпохи. Медиатекст реалистично передает атмосферу прошлого времени; в сюжетной линии отражена педагогическая система, теоретической основой которой выступали традиционные викторианские ценности (семья, любовь, религия, патриотизм, чувство долга, преданность, скромность, благородство, щедрость души и т.д.); сюжет, плотно погруженный в воспитательный процесс, в значительной степени касается тематики взросления и лишен ярких эпизодов сексуального характера и раскрепощенного поведения; основной акцент сделан на нравственном воспитании, на том, что культурное развитие было четко обусловлено нормами морали, которая в определенной мере притесняла права женщины как свободной личности; фильм метафорически отразил социально-нравственную борьбу (за личное счастье, любовь, истину, возможность определять самостоятельно жизненные установки, следовать своему желанию, свободно выражать свои мысли и т.д.); в этом контексте педагоги представлены строгими, щепетильными в линии поведения и соблюдении рамок приличий женскими образами.

Ключевые слова: герменевтический анализ, фильм, кинопроизведение, медиатекст, педагог, учащиеся.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gorbatkova1987@bk.ru (О. Горбаткова)